

О.А. ТИТАРЬ,

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УКРАИНЫ

Оглядываясь на ход трансформационных преобразований экономики Украины, становится очевидной явная нехватка, а также настоятельная необходимость использования именно институционального подхода как в теории, так и в практике реформ. Реализация неоклассической доктрины в чистом виде без учета специфики институциональной архитектуры украинского общества не только не привела к положительным сдвигам, но и углубила кризис. Однако, и институциональная теория в том виде, в котором она на сегодня существует, не может дать всех ответов на возникающие в ходе экономического развития вопросы, что порождает необходимость переосмысления как категории «институт», так и институционального подхода в целом.

Целью данной работы является осмысление образования как общественного института, а также рассмотрение некоторых специфических аспектов генезиса института образования в ходе социально-экономических трансформаций в Украине.

Опираясь на разработки А.А. Гриценко, мы будем исходить из того, что в обществе нет ничего, что бы не представляло собой институт. В этом плане все общество представляет собою единый дифференцированный внутри себя институт, а институты представляют собой не просто отдельные элементы общества, а все общество, рассмотренное в определенном аспекте [4, с. 21]. Следует отметить, что эти идеи перекликаются с современными зарубежными исследованиями, в том числе в сфере образования, и находят выражение в разработке категории «изоморфизм» (isomorphism) [14; 15]. Такой подход, в частности, находит отражение в работах Дж. Мейера, Ф. Рамиреза, а также Дж. Марч и Дж. Олсен. В соответствии с определением, изоморфизм (от *isos* – равный и *morphe* – форма) – это соответствие (отношение) между объектами, выражающее тождество их структуры (строения) [11]. Данная категория, с нашей точки зрения, является одним из важных ключей к пониманию сущности различных социально-экономических институтов как особых изоморфных структур архитектурной целостности общества, в которых реализуются специфические общественные отношения.

Целью данной работы является осмысле-

ние образования как общественного института, а также рассмотрение некоторых специфических аспектов генезиса института образования в ходе социально-экономических трансформаций в Украине.

Необходимость преобразования всех базовых общественных институтов, в том числе и в первую очередь образования, диктуется целями экономического развития общества. Тем не менее, сегодня для экономистов-теоретиков становится все более очевидным, что экономическое развитие как таковое приобретает новый смысл и звучание, становясь сердцевиной и неотъемлемым компонентом развития в широком смысле как коэволюционного развития общества и природы, развития ноосферы. Осмысление экономического развития в этом русле выводит на первый план человеческое сознание и человеческую духовность, а через них – и Нового Человека как гармонично развивающуюся и самосовершенствующуюся целостность. Именно поэтому мировое научное сообщество обратило столь пристальное внимание на институт образования, целостная концепция которого, однако, до сих пор остается неразработанной.

Под образованием мы понимаем базовый общественный институт, в котором происходит воспроизводство и развитие знаний и личности, адекватной определенной стадии общественного развития (на зрелых стадиях общества характеризующейся всесторонним развитием во всем многообразии собственных качеств и способностей) [8]. Если развернуть это же определение исходя из вышеприведенного понимания институтов, то можно определить образование как базовую изоморфную структуру институционального архитектурного устройства общества, взятую в определенном аспекте - аспекте реализации отношений по поводу производства и развития знаний и личности.

Попытаемся теперь очертить некоторые условия и факторы, которые формируют содержание и специфику генезиса института образования в переходной экономике Украины.

Как известно, одним из самых весомых достижений социалистического строя в странах постсоветского пространства, в том числе в Украине, был значительный прогресс в сфере

© О.А. Титарь, 2007

образования. Всемирно признанными индикаторами таких успехов была почти стопроцентная грамотность населения, чрезвычайно высокие показатели численности учащихся и выпускников на всех без исключения уровнях системы образования, высокая трудовая дисциплина преподавательских кадров, обеспеченность учебниками и методическими материалами, высокий уровень знаний по математике и естественным наукам, низкий коэффициент учеников и студентов, оставивших учебу или вынужденных повторить курс [16].

Однако, способно ли это, без сомнения, ценное наследие обеспечить адекватный потребностям современного развития уровень функционирования образования? Действительно, нельзя отрицать тот факт, что система образования и подготовки кадров Украины в советское время в целом отвечала потребностям экономики индустриального типа. Но и потребности и принципы функционирования этой системы были в корне отличными от социально-рыночных. А потому теперь, невзирая на распространенное среди отечественных работников образования мнение относительно его эффективности, это уже скорее является мифом прошлого, не соответствующим реальности. Глубокое осмысление данная проблематика нашла в работах российского ученого-экономиста Е. Балацкого [2; 3], который, используя методологию «институциональных ловушек», предложенную В. Полтеровичем [7], на различных примерах показывает многообразие крайне неэффективных, но институционально оформленных и закрепленных устойчивых форм в сфере образования. Анализ причин возникновения институциональных ловушек в образовании выходит за пределы целей данной работы. Здесь же отметим, что, с нашей точки зрения, такое положение вещей имеет место потому, что по сравнению с административно-командной экономикой и авторитарной политической системой открытая социально-направленная рыночная экономика, к которой стремится Украина, – это система, базирующаяся на в корне отличных принципах функционирования. Одно из принципиальных отличий систем заключается в том, что в плановой экономике не существовало прямой зависимости между заработной платой и человеческим капиталом (в этом контексте будем иметь в виду его самое простое определение – как совокупность знаний, умений, навыков, отдавая себе отчет в современном комплексном характере данной категории [10, с. 48]). В ситуации, когда знания, умения, навыки, необходимые рабочим, определяются

рыночными механизмами, а не плановыми, характер человеческого капитала, необходимого для участия в конкуренции на рынках труда, должен быть совершенно другим, потому что одним из важнейших условий успеха начинает выступать умение реагировать на быстро меняющийся спрос на квалификацию. А это уже обуславливает прямую связь человеческого капитала и оплаты труда через рыночные механизмы.

Перечислим недостатки, которые, с нашей точки зрения, на сегодняшний момент определяют фундаментальные несоответствия института образования потребностям социально-рыночного хозяйства:

- Несоответствие системы образования новым принципам социально-экономического устройства общества;
- Несоблюдение принципа справедливости в предоставлении образования;
- Недостаточное и нерациональное финансирование образования;
- Низкая эффективность системы образования;
- Отсутствие системы эффективного государственного и общественного управления образованием и уровнем его качества;

Естественно, мы могли выделить и другие недостатки, или по-другому их сгруппировать. Но считаем такую группировку факторов оправданной, потому что она позволяет достаточно конкретно осветить проблемы и предоставить видение возможных путей их преодоления. Остановимся на них подробнее.

Что касается несоответствия системы образования социально-рыночному устройству общества. Образование как изоморфная структура общества должно отражать определенную стадию его развития. Достаточно приспособленное к потребностям плановой экономики и авторитарной политической системы, в настоящее время образование Украины объективно не является соответствующим потребностям социально-рыночного хозяйства и демократической открытой политической системы, которые еще только предстоит построить. Система отечественного образования все еще по большей части является ориентированной на запоминание фактической информации и заучивание определенного ряда навыков, что было адекватным прогнозируемой плановой экономике, но не постоянно динамической рыночной. Вместо этого, приспособления к неопределенности и постоянным изменениям, неотъемлемо присущим социально-рыночной экономике, определяет потребность в стратегических

умениях и навыках, таких, как способность самостоятельно учиться, умение решать задание проблемного характера и осуществления аналитического оценивания. Конкретными путями изменения этой ситуации к лучшему, с нашей точки зрения, являются пересмотр и проработка учебных планов и материалов, предоставление им более углубленного фокусируемого содержания вместо размытого многопредметного поверхностного наполнения; реорганизация программы профессиональной подготовки специалистов в соответствии с рыночным спросом; изменение методов преподавания и др. Для

большой наглядности вышеописанных тенденций и отличий, которые имеют место между традиционными и новыми методами преподавания и соответствующими общественными строями, приводим ниже таблицу. (Поскольку одной из главных характеристик общественного строя является организация труда в нем и общественная роль рабочего, поэтому в таблице мы фактически приводим различия между традиционными и новыми методами преподавания и традиционным и новым типом организации труда.)

Таблица 1
Различия между традиционными и новыми методами преподавания, между традиционным и новым типом организации труда

Традиционные методы		Новые методы	
Преподавание	Организация труда	Преподавание	Организация труда
Учителя/ преподаватели выступают как эксперты по трансляции знаний пассивным ученикам/студентам	Получение пассивных указаний в рамках иерархической организации труда; большой управленческий аппарат с целью осуществления контроля над рабочими	Ученик/студент под руководством преподавателя берет на себя ответственность за свою учебу, развивая при этом умение самостоятельного исследования	Рабочие должны брать на себя ответственность за определение и разрешение задач а также приспособление к изменениям на рынке труда через постоянное образование
Акцент на факты и получение верных ответов	Акцент на поиск конкретных решений из заданных проблем и выполнение полученного задания	Акцент на поиске альтернативных путей определения проблем	Рабочие сталкиваются с нестандартными задачами, которые нуждаются в анализе и решении
Изучаемый преподается вне значимого контекста	Акцент на конкретном задании, независимо от организационного контекста или бизнес-стратегии	Идеи, принципы, факты подаются и используются в рамках значимого контекста	Рабочие должны принимать решения, которые требуют понимания более широкого контекста выполняемой работы и приоритетов предприятия

По материалам: Образование в странах с переходной экономикой: задачи развития/ Международный банк реконструкции и развития/ Всемирный Банк, 2000. [6].

Также отдельное внимание необходимо уделить необходимости постоянного повышения производительности системы образования, то есть соотношение затрат и результатов. В Украине соответствующие расчеты фактически отсутствуют, что привело к неэффективной системе преподавательского и административного просветительского состава (который является значительно более численным, чем в развитых странах Европы и мира, но не за счет соотношения количества преподавателей и количества студентов, а за счет гипертрофировано большого количества достаточно поверхностных курсов), высокой себестоимости образова-

ния. Этот факт нуждается в осмыслении и создании в ближайшее время действенной аудиторской программы в сфере образования, которая предоставит возможность на базе достоверной информации выявить системные изъяны и предоставить возможность для их устранения.

В проблеме несоблюдения принципа справедливости в предоставлении образования мы подчеркнем лишь один, но, с нашей точки зрения, самый существенный аспект: образование – это важный механизм уменьшения и преодоления бедности. Различия в доступе к образованию начали заостряться и проявили тенденцию к возможности появления феномена

«унаследованной бедности». С одной стороны, это является отражением объективных факторов, которые касаются общепринятых в обществе критериев относительно получения доступа к образованию, в первую очередь к высшему, но с другой – это следствие государственной политики и стратегии (или – их отсутствия) относительно этого вопроса. Таким образом, образуется уникальная ситуация, когда самые бедные и относительно низшие слои населения вместо получения поддержки со стороны государства и общества еще больше отчуждаются от возможности повышения уровня своего образования, а то есть фактически воспроизводят социальный статус и уровень доходов своих родителей. Этот факт лишь углубляет социальную бездну между разными слоями общества, а поэтому нуждается в немедленном внимании с целью избежания последующего заострения.

Недостаточное финансирование образования является рудиментом советской системы, которая приоритетным финансированием ВПК и стратегических направлений науки фактически обрекла все другие, в том числе важнейшие сферы общественного воспроизводства, и в первую очередь образование, на остаточное финансирование. Это – с одной стороны. Но, что не менее важно, финансирование приобрело нерациональный характер. Это означает, что фактически эффективность вложений в образование не может достичь высокого уровня и, напротив, дополнительное финансирование способно даже углубить его кризисное состояние. Это также приводит к необходимости тщательного аудита затратных статей образования и их коренной реструктуризации.

Оценивая систему управления образованием, хотелось бы обратить внимание на два аспекта: с одной стороны, фактически в Украине государство удерживает монополию на образование, что значительно сдерживает возможности конкуренции. С другой - методы, используемые государством, являются устаревшими [1, с. 13]. Поэтому нужны как пересмотр самим государством принципов управления образованием, так и достаточная общественная воля для формирования негосударственных независимых общественных и коммерческих институций, которые переберут на себя часть управленческих функций, что позволит как оптимизировать управление образованием в целом, так и повысить его качество в частности.

В завершение позволим себе акцентировать внимание еще на двух, с нашей точки зрения, важнейших аспектах.

Во-первых, считаем принципиально важ-

ным понимание того факта, что так или иначе советское общество являлось обществом индустриальным, то есть таким, которое прежде всего основывается на массовом, стандартизованном производстве. Стандартизация и массовость – это черты, пронизывавшие общество в целом, и образование как изоморфный общественный институт в частности, что выражалось в его централизованном управлении, финансировании и стандартных общепринятых и согласованных для всей страны образовательных программах. Западному индустриальному обществу середины прошлого века были присущи эти же черты, которые зорко подмечает и анализирует Э. Тоффлер в своей работе «Шок будущего» [9]. Однако, если мировые постиндустриальные тенденции породили становление все более уникального единичного производства, а также, соответственно, все большую индивидуализацию и единичность подготовки в сфере образования за счет индивидуализированных гибких программ и большого выбора курсов, что позволило в итоге каждому выпускнику ВУЗа занять свою нишу на рынке труда и в обществе в целом в соответствии со своими потребностями, интересами и жизненными устремлениями, то в Украине контекст цивилизационных и, в частности, экономических метаморфоз и по сей день является оторванным от реалий отечественной системы образования. Современное общественное развитие востребует целостную, морально и духовно сформированную личность с уникальным набором качеств и характеристик, а образование по-прежнему поставляет стандартизированный и унифицированный продукт в виде выпускников отечественной высшей школы, к тому же, что самое опасное для перспектив развития украинской нации, – лишенных духовного, морального, нравственного, личностного вектора собственной деятельности как возможного диалога и социальной кооперации. Г.В. Задорожный, анализируя в одной из своих работ мысли Л.Ф. Мизеса, пишет: «содержание человеческой деятельности, то есть преследуемые цели и средства, избранные и применяемые для достижения этих целей, определяются личными качествами каждого действующего человека» [5, с. 147]. Также он в своей работе подчеркивает важность, более того – необходимость, перехода от целе- к ценностнорациональной деятельности [см. подр. 5, с. 148-151]. Эти идеи перекликаются с идеями Эрика Эшби, который еще в 1973 году задавался вопросом относительно качеств, которые должны быть сформированы у личности посредством получения образова-

ния, в особенности высшего. Исследуя американские университеты 1970-х годов, а также качества, которые являются наиболее востребованными на рынке труда, он пришел к удивительным выводам: работодателей преимущественно интересует не способности выпускника обрабатывать информацию и знание конкретных информационных систем и символов, а способности в сфере лидерства, коммуникации, умение нестандартно мыслить и быстро принимать решения в сложных ситуациях, требующих не только и не столько логического анализа, сколько общей духовной, моральной, ценностноориентированной позиции личности [12, с. 24-25].

В качестве второй ремарки хотелось бы задаться вопросом, возможно ли вообще быстрое и эффективное реформирование системы образования, в частности высшего, в Украине? Представляется, что это невозможно, и не только и не столько из-за экономической неразвитости, сколько из-за неопределенности культурно-цивилизационного вектора собственного развития. Среди украинского наследия своего советского прошлого находятся не только институциональные рудименты плановой экономической системы, но и глубоко укоренившиеся шаблоны общественности, коллективности, подчинения целей и самооценности индивида целям общины и общества. Эти шаблоны и по сей день имеют глубокие корни во всех базовых общественных институтах, в том числе и в образовании. Парадигма западного общества (без его излишней идеологизации) в этом смысле противоположна – качество и эффективность общественных институтов является производной по отношению к максимальному развитию отдельного индивида и качеству его жизни.

Образование, помимо определений, приведенных в начале работы, в более широком контексте является одной из основных функций культуры, а, следовательно, постоянно ею определяется и одновременно определяет ее [13, с. 2]. Общество, культура оказывают непосредственное влияние на образование. Но одновременно система образования – мощнейший очаг и генератор этой же самой культуры. А потому, если внутри самой системы образования нет достаточных импульсов и потенциала к самосознанию и саморазвитию, то внедрение и навязывание извне либеральной модели грозит неизбежным перерождением в свою противоположность – формальность и еще большую консервацию имеющейся в образовании ситуации.

Таким образом, необходимо всеобщее

изменение культуры, которое будет в силе повлечь соответствующие реальные изменения в сфере образования. Но, с нашей точки зрения, не менее, если не более важно представителям отечественной системы образования, в особенности высшего, осознать самих себя как наиболее влиятельнейшие центры культуры и общественного развития, которые способны собственным внутренним перерождением произвести фундаментальные, глубочайшие изменения в украинской и мировой культуре в целом, задавая одухотворенный, гармоничный вектор развития как отдельного Человека, так и всего украинского общества.

Естественно, формат данной работы позволяет лишь поверхностно очертить институт образования и спектр проблем, которые возникают как результат необходимости глубинных общественных трансформаций, но он позволяет обратить внимание на масштабность проблематики и создать некоторые предпосылки для последующих исследований в этой сфере.

Литература.

1. Артёменко А. В прокрустовом ложе системы высшего образования// Зеркало Недели. – № 18 (597), 13 мая 2006 г.
2. Балацкий Е. Диссертационная ловушка// Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 2.
3. Балацкий Е. Институциональные конфликты в сфере высшего образования// Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 11.
4. Гриценко А.А. Наука и искусство институционального строительства// Інституційна архітектура та механізми економічного розвитку: Матеріали наукового симпозиуму. – Х.: ХНУ, 2005. – 236с.
5. Задорожный Г.В. Человеческая деятельность как источник хозяйственного развития // Социальная экономика . – 2005. – № 1-2. – С. 144-151.
6. Образование в странах с переходной экономикой: задачи развития / Международный банк реконструкции и развития / Всемирный Банк, 2000.
7. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы// Материалы III Международного симпозиума «Эволюционная экономика и «мейнстрим»». г. Пушино, 30-31 мая 1998г.
8. Титарь О.А. О включении категории «образование в широком смысле» в предмет новой экономической теории // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина №650, экономическая серия. – Харьков – 2005. – С. 62-65.

9. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 557с.
10. Тютюнникова С.В., Перепелица Н.В. Актуализация духовной составляющей человеческого капитала в современных условиях // Социальная экономика. –2005. –№ 1-2 –С. 47-63.
11. Интернет-энциклопедия, толковый словарь. <<http://encycl.accoona.ru>>.
12. Ashby Eric Reconciliation of Tradition and Modernity in Universities // On the Meaning of the University. University of Utah Press, 1973. – p. 13-27.
13. McMurrin Sterling M. The Philosophy of Education// On the Meaning of the University. University of Utah Press, 1973. – p. 2-12.
14. Meyer J., Ramirez F., Frank D., Schofer E. Higher Education as an Institution// Center on Democracy, Development, and the Rule of Law. Stanford University. WP#57, May 2006. – 58 p. <<http://cddrl.stanford.edu>>.
15. Olsen Johan P. The Institutional Dynamics of the (European) University// Centre of European Studies, University of Oslo. WP#15, March 2005. – 49 p. <<http://www.arena.uio.no>>.
16. The Global Education Digest 2004: Comparing Education Statistics Across the World. <<http://www.uis.unesco.org/ev.php?ID=5728201&ID=DOTOPIC>>.

Статья поступила в редакцию 28.12.2006

Л.А. ВЕНГЕР,

ДУ «Институт економіки та прогнозування НАН України»

ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРИ ВЛАСНОСТІ У ПРОМИСЛОВІСТІ УКРАЇНИ

Ефективність перерозподілу капіталу між фірмами та всередині них залежить від того, яку структуру власності вони мають – розпорошену чи концентровану. З моменту публікації класичної роботи А.Берлі та Г.Мінза «Сучасна корпорація та приватна власність» одним із предметів наукових досліджень став вплив структури акціонерного капіталу на результати діяльності фірм. Традиційний підхід до корпоративного управління полягає в розділенні власності та контролю, що призводить до виникнення агентських витрат, які можуть призвести до погіршення результатів діяльності фірм. Конфлікт інтересів при розпорошеній формі власності виникає між акціонерами та найманими менеджерами. Компанії з розпорошеною формою власності переважають у країнах з англосаксонською правовою традицією. Проте в багатьох країнах, включаючи більшість європейських, переважають компанії з порівняно високою концентрацією власності. У цьому випадку проблема корпоративного управління охоплює складні взаємовідносини між менеджерами, власниками крупних пакетів акцій та дрібними акціонерами. Тенденція до консолідації власності спостерігається в перехідних економіках постприватизаційного періоду. Не є винятком і Україна.

Серед досліджень форм власності та проблем корпоративного управління варто виділити роботу Р.Ла-Порта, Ф.Лопес-Силанеса та А.Шлейфера «Корпоративна власність у різних країнах світу» [1], яка була присвячена дослі-

дженню структури власності в крупних корпораціях 27 розвинутих країн світу. Дослідження показали відмінності систем корпоративного управління цілого ряду країн від загальноприйнятої раніше класифікації, яка базувалась на законодавчих обмеженнях щодо володіння банків акціями промислових корпорацій. Зауважимо, що так званий закон Гласса-Стігала, прийнятий в США в 1933 році (Glass Steagall Act), який забороняв комерційним банкам володіти акціями промислових підприємств (крім інвестиційних банків, яким, в свою чергу, було заборонено приймати депозити від фізичних та юридичних осіб), неодноразово доповнювався більш пізніми поправками. Спочатку було дозволено володіти акціями холдингам комерційних банків, а на початку 2000-х рр. майже всі обмеження були зняті. Емпіричні дослідження структури акціонерного капіталу в Росії та її впливу на результати діяльності фірм на основі панельних даних 1995-1997 рр. показали, що концентрація власності призводить до зростання технічної ефективності підприємств, проте також підтвердили гіпотезу про експропріацію [2]. У роботі Р.І. Капелюшнікова «Концентрація власності та корпоративне управління», керуючись критерієм концентрації власності, виділяє два базових типи крупних корпорацій – з широким володінням акціями та з домінуванням блок-холдерів [3].

Мета цього дослідження полягає в аналізі

© Л.А. Венгер, 2007